

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 62

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-8 Численность голубей *Columba livia* и *C. rupestris*
в городе Иркутске зимой 1997/1998 годов.
Е.В.ПОТАПОВА
- 9-14 Современное состояние популяций вальдшнепа
Scolopax rusticola в Восточной Сибири.
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
- 15-17 Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*
в Прибайкалье. В.В.ПОПОВ
- 18-21 Южный соловей *Luscinia megarhynchos*, чёрный
дрозд *Turdus merula*, буланный вьюрок *Rhodospiza*
obsoleta и маскированная трясогузка *Motacilla*
personata в Самарканде. З.П.РАХМОНОВА
- 22 Случаи нетипичного гнездования большой синицы
Parus major и белой трясогузки *Motacilla alba*.
Т.В.ПЛЕШАК
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue

1999 № 62

CONTENTS

- 3-8 The numbers of *Columba livia* and *C. rupestris*
at Irkutsk in winter 1997/1998. E.V.POTAPOVA
- 9-14 Recent state of the woodcock *Scolopax rusticola*
populations in Eastern Siberia. Yu.I.MEL'NIKOV
- 15-17 The upland buzzard *Buteo hemilasius*
in the Baikal region. V.V.POPOV
- 18-21 The common nightingale *Luscinia megarhynchos*,
blackbird *Turdus merula*, desert finch *Rhodospiza*
obsoleta and pied wagtail *Motacilla personata*
at Samarkand, Uzbekistan. Z.P.RAKHMONOVA
- 22 The cases of unusual breeding in the great tit
Parus major and white wagtail *Motacilla alba*.
T.V.PLESHAK
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Численность голубей *Columba livia* и *C. rupestris* в городе Иркутске зимой 1997/1998 годов

Е.В.Потапова

ул. Байкальская, д. 300, кв. 20, Иркутск, 664050, Россия

Поступила в редакцию 20 ноября 1998

Из синантропных птиц городов России наибольшее значение в экологическом и эпизоотологическом отношениях имеют, очевидно, голуби. Выяснение экологической роли вида начинается с оценки его численности на изучаемой территории. С этой целью зимой 1997/1998 мной был проведён абсолютный учёт численности голубей в городе Иркутске.

В населённых пунктах Восточной Сибири обитают два вида голубей: сизый *Columba livia* и скалистый *C. rupestris*, гибридирующие между собой (Доржиев 1979, 1980). В свою очередь, сизый голубь представлен двумя формами: дикой и домашней. Предполагается, что скалистый голубь, как менее синантропизированный, тяготеет к окраинам города. Для проверки этого предположения при учётах я отмечала соотношение разных видов и форм голубей и их гибридов в разных районах города.

Материалы и методы

Учет проводили с 25 ноября 1997 по 25 февраля 1998. Для этого территорию Иркутска на карте разделили на 46 участков, приблизительно равных по площади. В процессе работы число участков сократилось до 33 (см. рисунок). Были объединены некоторые расположенные рядом районы с невысокой численностью голубей. Это, как правило, кварталы, застроенные деревянными одноэтажными домами, в которых голуби не поселяются. Границы некоторых участков изменялись с целью удобства проведения учётов. Площадь выделенных участков, учитывая вышесказанное, колебалась от 0.875 до 10 км², в среднем составляя 2.097 км², а общая их площадь была равна 69.19 км².

Для выяснения времени максимальной активности голубей на контрольном участке в течение дня проводился почасовой подсчёт этих птиц. Результаты показали, что зимой они наиболее активны с 10 до 12-13 ч, во время утреннего пика кормовой активности. К этому времени и были приурочены учёты.

Используя метод маршрутных учётов, я проходила участки один раз, стараясь охватить максимальную площадь, и фиксировала всех встреченных особей.

Зимой существенное влияние на активность птиц оказывали погодные условия. Отмечено, что при температуре ниже минус 20°C активность голубей очень низка, как и при сильном ветре и снегопаде. Поэтому в такие дни учёты не проводились. Оптимальны для подсчёта голубей в зимнее время ясные или с переменной облачностью дни с температурой не ниже минус 16°C.

Во время учёта фиксировали местонахождение птиц, характер их активности, вид корма (для кормящихся птиц), встречи межвидовых пар и другую информацию. Кроме голубей, в каждом районе учитывались и другие птицы, в основном воробьи, вороны и большая синица.

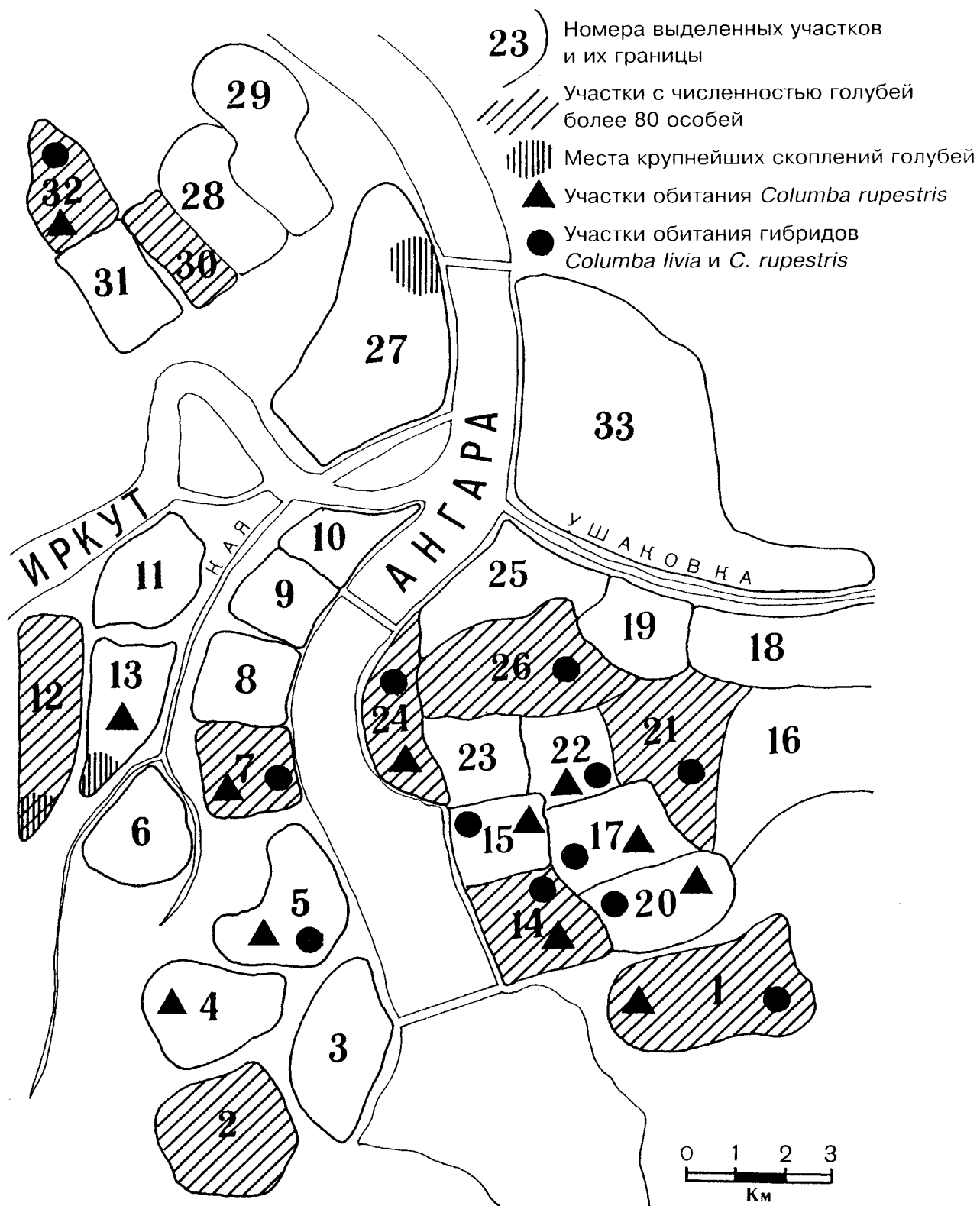

Схема разделения города на участки и размещение голубей в Иркутске.

Все эти данные записывались на специальных карточках, где фиксировались также дата и время учёта, погодные условия и характеристика района по следующим пунктам. А) Застройка: соотношение (в % от занимаемой площади) каменных многоэтажных жилых домов, административных зданий и деревянных одноэтажных домов. Б) Посадки: характер и площадь, занимаемая зелёными насаждениями. Особи отмечались посадки яблони Палласа, дикой груши и черёмухи. В) Дороги: все крупные шоссейные дороги, дороги с гравийным и грунтовым покрытием, а также железные дороги и трамвайные пути. Г) Водоёмы, включая искусственные. Д) Пустыри — незастроенные территории, поросшие только травянистой растительностью площадью более 0.04 км². Е) Рудеральные зоны, где помимо мест, специально отведённых для сбора мусора, отмечались мусорные кучи, свалки и т.п. Ж) Рынки и крупные продовольственные точки. З) Дополнительно отмечали: предприятия пищевой промышленности, стройки, заброшенные дома, чистоту района и другие данные.

Характеристика участков

Поскольку основным местом обитания голубей в городе служат чердаки домов, а самые важные места кормления — это мусорные ящики (Доржиев 1985), то подробное изучение каждого участка важно как для оценки количества птиц, так и для прогнозирования изменений их численности.

В Иркутске голуби предпочитают жить на чердаках 5-6-этажных многоквартирных домов (как панельных, так и кирпичных) с крышей “домиком”. Большое количество вентиляционных отверстий, большой объём свободного пространства, достаточное число укромных мест и ниш для размещения гнёзд создают в этих домах условия, наиболее привлекательные для голубей. Недостатком остаётся плохая защита чердаков в таких домах от холода: зимой разница с температурой воздуха на улице не превышает 2-3°. Такие удобные для голубей дома составляют около 40% городской застройки. Меньше птицы предпочитают новые 9-этажные дома с плоскими крышами. Хотя на чердаках этих домов теплее (на 4-5° по сравнению с уличной температурой), там мало вентиляционных отверстий и мест, удобных для гнездования. Доля 9-этажных домов в застройке составляет 14%. Есть ещё один тип зданий, очень “популярный” у голубей — это старые административные здания с большими чердачными помещениями. Однако число таких домов невелико (~ 9%). Деревянные одноэтажные дома голуби практически не заселяют, что связано, скорее всего, с большим беспокойством, сильной захламлённостью чердаков и малым количеством вентиляционных отверстий, а также с тем, что в таких домах обычно живут кошки. Доля деревянных одноэтажных домов довольно высока — 36%. В целом город на выбранных мной участках застроен всеми выделенными типами домов. Участков, где в заметном количестве представлены разные типы строений, было 20; участков, с преобладанием каменных домов (> 98%) — 10, полностью застроенных деревянными домами — 3.

Степень заселённости домов голубями невелика и даже для наиболее предпочитаемых зданий составляет в среднем 1:3. При этом пятая часть таких домов просто недоступна для птиц, т.к. пути проникновения в чердачные помещения закрыты. В целом в Иркутске нет дефицита мест для обитания и гнездования голубей.

По нашим и литературным данным, основу зимнего рациона голубей в городах составляют пищевые отходы; на втором месте стоят семена культурных лаков и дикорастущих трав. В Иркутске дополнительным источником питания

для них служат также плоды декоративных культур — яблони Палласа, груши уссурийской, черёмухи Маака, боярышника кроваво-красного, рябины и бузины.

Основные деревья в Иркутске — это берёзы и тополя. Семена берёз голубями используются мало, тогда как семена тополей составляют заметную долю в рационе. Охотно голуби поедают семена сосны и лиственницы, широко распространённых в городе. Кроме того, на улицах города растёт много плодово-ягодных деревьев и кустарников. Зелёные насаждения есть на каждом участке. Всего в городе есть около 15 парков и 146 роц (от 14 на 32-м участке до 1-2 почти на каждом). Роци отсутствуют только на 6 участках.

В каждом районе есть заросшие травой пустыри. Всего в городе их более 234 (1-20 в каждом районе). Они являются важной кормовой стацией для голубей. Обычно на пустырях располагают контейнеры для сбора мусора или устраивают мусорные кучи, что увеличивает кормовую ценность этих территорий.

Количество мест централизованного сбора мусора — 523 (без учёта “стихийных” свалок). По участкам их число варьирует от 6 до 26. Минимальная плотность свалок приходится на районы, застроенные деревянными одноэтажными домами, максимальная — на застроенные многоэтажными каменными.

Важная кормовая стация голубей — продовольственные рынки. Всего в городе, по моим подсчётам, их около 17: от огромных Центрального и оптовых до небольших местного значения.

Дороги важны для голубей не только как место кормёжки, но и как источник гастролитов. Чаще всего птицы посещают крупные шоссезные дороги, реже гравийные и грунтовые. Всего по городу я насчитала около 210 крупных дорог (от 2-3 в небольших, окраинных и “спальных” районах до 20 в центральных и рабочих). Дорог с гравийным покрытием меньше, и они есть только на половине участков. Не многим больше значение грунтовых дорог (есть на 27 участках), однако их значение увеличивается благодаря тому, что на них растут травы, используемые голубями в пищу не только летом, но и зимой, поскольку они расчищаются от снега. Все преимущества дорог для голубей имеют железнодорожные и трамвайные пути (есть на 15 участках), причём степень беспокойства птиц на них меньше, чем на автомобильных дорогах.

На территории города Иркутска протекают 4 реки: Ангара, Иркут, Ушаковка и Кая, снабжающие водой 19 участков. Кроме того, есть большое число родников, образующих ручьи, много болот, луж, небольших озёр. В городе функционируют более 200 колонок (нет на 9 участках). В целом, только на 2 выделенных участках отсутствуют источники воды. Однако голуби могут летать на водопой на соседние участки.

Из всего вышесказанного можно заключить, что город Иркутск представляет благоприятные условия для обитания голубей.

Результаты учёта

Согласно проведённому зимой 1997/1998 учёту, численность голубей в городе Иркутске составляет примерно 7600 особей. Учтено 426 *Columba livia*, 1446 *C. l. var. domestica*, 49 *C. rupestris*, 27 гибридов *C. livia* × *C. rupestris* первого поколения и 71 гибрид второго поколения. Точно определить 5539 голубей не удалось.

По распределению голубей все выделенные участки (см. рисунок) можно разделить на две группы: 1) где встречаются только различные формы сизого голубя (19 участков), и 2) где обитают сизый и скалистый голуби и их гибриды (14 участков). Выявить какой-либо закономерности,

тем более подтверждённой статистически, в распределении видов голубей по районам города не удалось. Поэтому можно подвергнуть сомнению мнение о том, что скалистый голубь предпочитает селиться на менее урбанизированных участках: на окраинах, по берегам рек. Это подтверждается примерами: в районах № 17 и № 22, расположенных в центре Иркутска и на удалении от рек, скалистый голубь и его гибриды встречаются, тогда как в окраинных районах №№ 2, 29 и 31 отсутствуют (табл. 1).

Таблица 1. Численность голубей зимой 1997/1998 в Иркутске

Форма	Тип районов			Всего <i>n</i> = 33
	Центральные <i>n</i> = 10	Окраинные <i>n</i> = 12	Неопред. статуса <i>n</i> = 11	
<i>C. livia</i>	148	154	124	426
<i>C. livia</i> var. <i>domestica</i>	491	509	461	1461
<i>C. rupestris</i>	10	28	11	49
F ₁	4	18	5	27
F ₂	18	36	17	71
Не определённых	20	4517	1002	5539
Всего	691	5262	1620	7573

Численность голубей по участкам варьирует от нескольких особей до одной-полутора сотен. На каждом участке максимальное число зарегистрированных особей приходится на домашнюю форму сизого голубя, затем в порядке убывания идут сизый голубь, скалистый, гибриды сизого и скалистого, причём число гибридов второго поколения всегда превышает число гибридов первого поколения.

Среди остальных резко выделяются 3 участка, где сосредоточено больше половины голубей, 5540 особей: №№ 12, 13 и 27. Здесь расположены три крупных предприятия зерноперерабатывающей промышленности: пиво-безалкогольный комбинат, масложиркомбинат и мелькомбинат, где зимой формируются три крупнейших скопления голубей. На ночь эти птицы по своим районам не разлетаются, а ночуют здесь же на чердаках производственных зданий или соседних домов. По городу формируются и более мелкие скопления — около рынков, торговых центров и крупных магазинов. Эти мелкие скопления сохраняются только в течение дня. Птицы, образующие эти временные стаи, не прилетают издалека, а живут на чердаках соседних домов. Крупнейшие скопления собирают голубей из всех районов города и сохраняются на протяжении всей зимы. Примерно с середины марта голуби возвращаются на размножение в свои районы. Об этом свидетельствует увеличение численности голубей на контрольных участках в марте-апреле по сравнению с зимними данными (табл. 2). Причём степень увеличения численности голубей весной зависит от удалённости данного участка от места зимней концентрации.

Таблица 2. Перераспределение голубей в весенний период в Иркутске

Форма	Число экз. на участке 1			Число экз. на участке 21		
	Зима	Весна	Увеличение, %	Зима	Весна	Увеличение, %
<i>C. livia</i>	30	42	40	16	21	31
<i>C. l. var. domestica</i>	80	103	29	81	113	40
<i>C. rupestris</i>	12	26	117	0	4	-
F ₁ + F ₂	20	22	10	6	13	117
Всего	146	193	32	103	151	47

Выводы

1. В городе Иркутске обитают 3 формы голубей: сизый голубь *Columba livia*, домашняя форма сизого голубя *C. l. var. domestica*, скалистый голубь *C. rupestris* и их гибриды. Зимой 1997/1998 их общая численность оценена в 7600 особей. Больше всего в городе сизых голубей формы *domestica*, затем сизых дикой окраски, а меньше всего скалистых голубей.

2. Основное количество голубей обитает в районах, застроенных каменными домами. На участках, занятых деревянными одноэтажными домами, голуби практически не встречаются.

3. Основным местом кормёжки и зимней концентрации голубей служат три крупнейших в городе предприятия зерноперерабатывающей промышленности, на территориях которых зимой было сосредоточено более половины (5540) учтённых птиц. Остальные городские голуби концентрируются в рудеральных зонах, у мусорных контейнеров. Реже голуби кормятся на крупных шоссе, рынках, пустырях.

4. Существенным дополнительным источником питания голубей в Иркутске являются насаждения вдоль дорог яблони Палласа, груши уссурийской, черёмухи и других плодово-ягодных деревьев и кустарников.

6. В целом в Иркутске имеется большой потенциал для увеличения численности сизых и скалистых голубей.

Литература

- Доржиев Ц.Д. 1979. К биологии размножения сизого и скалистого голубей в Западном Забайкалье // *Краеведение Бурятии*. Улан-Удэ: 60-66.
- Доржиев Ц.Д. 1980. Сравнительная экология сизого и скалистого голубей в Западном Забайкалье. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-17.
- Доржиев Ц.Д. 1985. Сроки размножения и особенности экологии и поведения сизых и скалистых голубей в предгнездовой и на начальных стадиях репродуктивного периода // *Экология и население птиц*. Иркутск: 29-68.

Современное состояние популяций вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Восточной Сибири

Ю.И. Мельников

Управление по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов
Иркутской области, ул. Тимирязева, д. 28, Иркутск, 664007, Россия

Поступила в редакцию 23 февраля 1999

Ареал вальдшнепа *Scolopax rusticola* охватывает всю Восточную Сибирь в пределах Иркутской и Читинской областей, а также Бурятии. В Якутию заходит только северный край его ареала, занимая юго-западную часть республики. Однако распространение этого кулика на данной территории крайне неравномерное. Существуют достаточно обширные пространства, где он отсутствует или очень редок на гнездовании.

Ранее северную границу ареала вальдшнепа проводили значительно южнее, хотя возможно, что это было просто результатом недостаточной изученности его распространения в те годы. Граница проходила несколько севернее устья Средней Тунгуски, так что верхний участок Нижней Тунгуски и Киренский участок Лены входили в область распространения вида (Гладков 1951). Даже в то время имелись указания на редкие встречи вальдшнепа у Якутска. Ныне он отмечается весной и осенью до 68° с.ш., но вероятно, здесь не гнездится (Лабутин и др. 1978). В долине Лены редок от р. Марха до р. Алдан, но ниже становится обычным вплоть до рек Дянышка и Линде (Поздняков 1987). В разгар тяги за вечер в местах с низкой численностью вальдшнепа за вечер регистрировали до 3 птиц, а на остальных участках — от 6 до 15 особей и однажды — 25 (Там же).

Патомское, Северо-Байкальское и Становое нагорья

На севере Восточной Сибири вальдшнеп очень редок. Численность его примерно такая же, как на смежных территориях Якутии, являющихся продолжением расположенных здесь горных стран. Вальдшнеп обитает здесь почти исключительно по речным долинам и достаточно крупным межгорным котловинам: Муйской и Чарской. В подгольцовом поясе с кедровым стлаником встречаются только единичные особи. Вместе с тем, на отдельных участках межгорных котловин, по склонам, поросшим мелколиственными молодняками с примесью крупноствольных лиственниц *Larix sibirica*, плотность вальдшнепа в гнездовой период может быть достаточно высокой. В начале августа, в период подъёма молодых на крыло, на 1 км маршрута приходилось вспугивать без собаки от 3 до 5 птиц.

В Чарской котловине вальдшнеп ранее не отмечался (Толчин 1983). Вероятно, это было связано с недостаточным объёмом работ в этой удалённой и труднодоступной местности. В настоящее время численность вида здесь несколько выше, чем в целом на Патомском и Становом нагорьях (наши данные). Судя по тому, что в последнее время появились

новые сведения, подтверждающие обитание и достаточно высокую численность вальдшнепа в характерных для него стациях в Муйской и Чарской котловинах (от 3 до 5 птиц за тягу), здесь на протяжении последних десятилетий наблюдался рост его численности. На данной территории только в среднем течении Чары выклинивается участок с более высокой и стабильной численностью вальдшнепа — от 8 до 12 птиц за тягу.

Бассейн Нижней Тунгуски

Значительно более высокая численность вальдшнепа по сравнению с рассмотренным выше регионом характерна для бассейна верхнего течения Нижней Тунгуски. Численность вида достаточно стабильна на всём протяжении этого участка — от 8 до 15 птиц за вечернюю тягу. Максимальное обилие (28 вальдшнепов за тягу) отмечено 30 мая 1996 в районе пос. Ербогачен. Плотность несколько снижается к северу (дер. Инаригда — Водопьянов 1988), но возможно, это связано с недостатком сведений по окраинам региона. Наиболее стабильна численность вида от истока Нижней Тунгуски до дер. Преображенка (Лено-Катангское плато). Характерно, что в начале века в этих местах вальдшнеп был достаточно редким видом и отмечался только до дер. Ербогачен, хотя встречался здесь постоянно и был хорошо известен местным краоведам и охотоведам (Ткаченко 1937).

Лено-Ангарское плато

В настоящее время практически вся территория плато пригодна для обитания вальдшнепа, но распределён он крайне неравномерно. В конце 1960-х - начале 1970-х вальдшнеп был здесь обычен, но немногочислен. На тягах почти никогда не отмечалось более 5 птиц за вечер. Низкая численность его по водоразделу Оки и Ангары, вероятно, обусловлена повышенной сухостью данного участка. Наиболее обычен вальдшнеп по южной окраине плато, при переходе к Иркутско-Черемховской равнине, а также по его западному краю (Канско-Рыбинская предгорная впадина, Чунское плато, Среднеангарский кряж). Достаточно высока численность вида и на юго-восточных окраинах Лено-Ангарского плато. Здесь нередко за тягу можно наблюдать 20 и более особей (Усть-Ордынский Бурятский национальный округ). В долине Ангары вальдшнеп — обычный вид (Гагина 1961; Реймерс 1966; Липин и др. 1968) и наиболее часто встречается в среднем течении её притоков. В разгар тяги за вечер в этих районах пролетает до 25-30 птиц, в остальных местах — 15-18 особей.

Иркутско-Черемховская равнина

Численность вальдшнепа на равнине и в предгорьях Восточного Саяна заметно увеличивается. В прошлом в период наиболее интенсивных токовых полётов отмечали от 2-3 до 18 птиц за вечер (среднее течение Белой — Устинов 1963). В настоящее время тяги начинаются значительно раньше, в конце апреля, и численность птиц на них достигает 20-25. Даже в первые дни после прилёта отмечается по 5-7 птиц за тягу (дер. Коновалово и дер. Амур Куйтунского р-на). На западных окраинах Восточного Саяна численность вальдшнепа несколько снижается. Последнее, вероятно, связано с большой площадью нетронутых рубками

кедровых и тёмнохвойных лесов. Но даже в этих местах отмечаются довольно интенсивные тяги (дер. Усть-Яга Нижнеудинского р-на, пос. Кедровый Тайшетского р-на) по 10-15 птиц за вечер. В горы вальдшнеп поднимается практически до верхней границы леса, и с высотой его обилие снижается в 2.5-3.0 раза. В окрестностях Иркутска это обычный гнездящийся вид с достаточно высокой численностью — до 30-35 птиц за тягу (Липин и др. 1988). В пределах Олхинского плато и правобережья р. Иркут (южная оконечность Байкала) вальдшнеп обычная и многочисленная птица. Здесь на отдельных тягах можно насчитать до 50 птиц.

Предбайкальский краевой прогиб

В верхнем течении Лены и по долине Киренги вальдшнеп достаточно обычен, а местами многочислен. На вечерней тяге 10 мая 1996 около дер. Верхоленик учтено 44 птицы (охотовед М.А.Тырновец, устн. сообщ.). Общее обилие его здесь всё же ниже, чем на Иркутско-Черемховской равнине. Обычно наиболее массовые тяги наблюдаются в середине мая, и число пролетающих за тягу птиц не превышает 10-15. Распространён вальдшнеп очень неравномерно, что определяется характером лесной растительности. Численность вида сокращается по мере продвижения к границе лесного пояса по Байкальскому хребту (Водопьянов 1989). Однако по более низким Онотской возвышенности и Приморскому хребту он распространён везде, местами с высокой плотностью — 20-25 птиц за тягу (там, где есть большие массивы лиственных молодняков). На отдельных участках Онотской возвышенности (пойма Ушаковки) для вальдшнепа характерна очень высокая плотность. В очень тёплую и дружную весну 9 мая 1984 мы насчитали здесь 54 птицы за одну тягу.

Долина Нижней Ангары

В этом регионе вальдшнеп обычен, но немногочислен, а местами редок (у границы лесного пояса). Однако и здесь встречаются участки с его высокой локальной плотностью. Так, 18 августа 1983 в высокоствольных зарослях ивы и черёмухи вдоль одной из протоков Верхней Ангары в районе оз. Кундяш поднимали без собаки по 8 особей на 1 км маршрута. Достаточно широкое распространение вальдшнепа в Верхне-Ангарской котловине подтверждается и наблюдениями В.А.Толчина (1983).

Витимское плоскогорье

Численность вальдшнепа повсеместно низка. В лиственничной тайге, в южной её части, его плотность оценена в 0.1 ос./км² (оз. Исинга). Здесь вальдшнеп, вероятно, гнездится, но очень малочислен (Измайлов 1967). Вялые тяги наблюдались 10 июня 1958 в устье Муи, 11-16 июня 1963 у оз. Щучье и с. Романовка (Еравнинские озёра) (Там же; Измайлов, Боровицкая 1967). Редок вальдшнеп и в Баунтовской котловине (Попов 1988).

Северо-Восточное и среднее побережье Байкала

По Северо-Восточному побережью Байкала, Баргузинскому хребту и на п-ове Святой Нос вальдшнеп достаточно обычен, хотя распространён неравномерно (Устинов 1963; Беляев 1982). Гнездование его установлено

в таёжных и пойменных лесах до средней части лесного пояса; плотность — 0.9 и 0.8 ос./км² (Беляев 1982).

Баргузинская котловина

Вальдшнеп редок в горно-долинных еловых и елово-пихтовых лесах (встречается менее чем на 10% маршрутов). Средняя его плотность отмечена в горно-долинных сосновых и лиственнично-сосновых лесах (встречается на 40-80% маршрутов) (Лямкин 1977).

Юго-Западное побережье Байкала

Достаточно обычен вальдшнеп по Голондинским горам и в пределах хребта Улан-Бургасы (Васильченко 1987). Здесь его также неоднократно отмечал охотовед Г.Белобородов. В дельте Селенги вальдшнеп крайне редок и, возможно, гнездится, что подтверждается как нашими наблюдениями, так и сведениями других авторов (Швецов, Швецова 1967; Журавлев и др. 1991), хотя по мнению Т.Н.Гагиной (1988), он здесь отсутствует. По прибайкальским террасам и горно-лесному поясу хребта Хамар-Дабан вальдшнеп является обычным гнездящимся видом (Баскаков 1996), и численность его на тягах достигает 22 птиц за вечер (Васильченко 1987).

Тункинская долина

Вальдшнеп здесь, несомненно, гнездится. В краеведческом музее Улан-Удэ имеются шкурки птиц, добытых в этом районе (Измайлов, Боровицкая 1973). Кроме того, в начале августа 1981-1983 мы неоднократно отмечали выводки на учётных маршрутах по приречным террасам и левым склонам долины р. Иркут от дер. Аршан до дер. Торы.

Селенгинское среднегорье

По данным Т.Н.Гагиной (1988), вальдшнеп отсутствует в бассейнах Джиды, Уды и Хилка. Однако по другим сведениям, он здесь постоянно встречается на гнездовании, хотя плотность его невысока (Доржиев и др. 1986; Болд и др. 1991). Слабую тягу наблюдали 18 мая 1968 в долине р. Темник (Измайлов, Боровицкая 1973).

Бассейн р. Чикой

Хотя Т.Н.Гагина (1988) указывает на редкость вальдшнепа в данном регионе, он является здесь обычной гнездящейся птицей. При хорошей тяге за вечер можно насчитать до 10 и более птиц (Леонтьев, Павлов 1963). По-видимому, можно говорить об увеличении здесь численности вида.

Бассейны Шилки и верховий Олёкмы

Сведения из этих районов очень скудны. Однако, рассматриваемая территория примыкает к районам, где вальдшнеп встречается постоянно и нередко в достаточно большом количестве. Имеются и опросные сведения о встречах здесь вальдшнепа как весной, так и летом, хотя численность его неизвестна. Несомненно, отсутствует этот кулик только на отдельных степных участках по югу Читинской обл. Но даже там в подходящих местах (пятна березняков) вальдшнеп в небольшом числе встречается на гнездовье. Так, он был встречен нами в небольшом массиве мел-

коствольного березняка в конце июля 1972 у пос. Оловянная. Известны также его находки в окрестностях г. Кяхта (Измайлов, Боровицкая 1973).

Сложная орография обуславливает крайне неравномерное распределение вальдшнепа по территории Восточной Сибири. Участки с высокой плотностью вида чередуются с местами, где он практически не встречается. Наиболее интенсивные тяги характерны для плакоров средневысоких гор (плато) с вырубками 20-40-летней давности. Численность вальдшнепа снижается при зарастании вырубок сплошными густыми березняками и снова повышается после прохождения стадии изреживания и осветления. Наиболее высокая плотность характерна для разреженных берёзовых лесов паркового типа в возрасте 80-100 лет, перемежающихся с участками светлохвойной и тёмнохвойной тайги на южных склонах крупных распадков около водоразделов и на плакорах. Сплошной тёмнохвойной тайги вальдшнеп явно избегает и встречается в ней в очень ограниченном числе по разреженным участкам, крупным полянам или среди молодняков с примесью лиственных пород. Довольно обычен он среди разреженных сосново-берёзовых лесов, и его обилие здесь часто обусловлено особенностями рельефа. Он определённо предпочитает более возвышенные участки и обычен по вершинам распадков пологих хребтов.

Таким образом, вальдшнеп в Восточной Сибири встречается практически везде, местами достигая высокой плотности. В последние десятилетия численность его растёт. Основными причинами этого, на наш взгляд, являются потепление климата и резкое увеличение площади вторичных лесов, представленных молодняками берёзы и осины. Последнее особенно заметно в районах интенсивных лесоразработок. По ряду таких районов имеются сведения о численности вальдшнепа в коренных местобитаниях. Сравнение её с современной показывает возрастание в 3-4 раза. Наиболее заметным изменением в природе является сведение светлохвойной и тёмнохвойной тайги в результате промышленных рубок и замена этих лесов мелколиственными молодняками. Анализ литературы по рассматриваемому региону также подтверждает явное предпочтение вальдшнепом осветлённых лиственных лесов, особенно выраженное в горнотаёжных районах (Устинов 1963; Леонтьев, Павлов 1963; Измайлов 1967; наши данные). Следовательно, общий рост численности и продвижение вальдшнепа на север связаны с заменой коренных, преимущественно тёмнохвойных, лесов вторичными лиственными лесами.

Литература

- Баскаков В.В. 1996. К летнему распределению птиц на хребте Хамар-Дабан // *Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона*. Улан-Удэ: 26-28.
- Беляев К.Г. 1982. Весенне-летнее население куликов северо-восточного побережья Байкала // *Орнитология* 17: 158-159.
- Болд А., Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Цэвэнмядаг Н. 1991. Фауна птиц бассейна озера Байкал // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 3-24.
- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-103.

- Водопьянов Б.Г. 1988.** Видовой состав птиц, гнездящихся в долине реки Н. Тунгуски // *Промысловые животные и повышение эффективности производства охотничьего хозяйства*. Иркутск: 22-29.
- Водопьянов Б.Г. 1989.** Летнее население птиц бассейна р. Окунайки (западный участок зоны БАМа), их охрана и хозяйственное использование // *Интенсификация производства в охотничьем хозяйстве*. Иркутск: 46-54.
- Гагина Т.Н. 1961.** Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1988.** Список птиц бассейна оз. Байкал // *Экология наземных позвоночных Восточной Сибири*. Иркутск: 85-123.
- Гладков Н.А. 1951.** Отряд Кулики *Limicolae*, или *Charadriiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Журавлев В.Е., Подковыров В.А., Скрябин Н.Г. и др. 1991.** Краткий очерк фауны куликов дельты Селенги // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 93-100.
- Измайлов И.В. 1967.** Птицы Витимского плоскогорья. Улан-Удэ: 1-305.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1967.** Характеристика населения птиц лиственничной тайги Витимского плоскогорья // *Орнитология* 8: 192-197.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973.** Птицы Юго-Западного Забайкалья. Владимир: 1-315.
- Лабутин Ю.В., Поздняков В.И., Гермогенов Н.И. 1978.** Новые данные о северных границах распространения птиц в долине р. Лены // *Биол. проблемы Севера. Бюл. НТИ* (декабрь). Якутск: 24-30.
- Липин С.И., Толчин В.А., Вайнштейн Б.Г., Сонин В.Д. 1968.** К изучению куликов Братского водохранилища // *Орнитология* 9: 214-221.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Безбородов В.И. 1988.** Список птиц города Иркутска и его окрестностей // *Экология наземных позвоночных Восточной Сибири*. Иркутск: 70-79.
- Леонтьев А.Н., Павлов Е.И. 1963.** Орнитологические наблюдения в долине Чикоя (Читинская обл.) // *Орнитология* 6: 165-172.
- Лямкин В.Ф. 1977.** Зоогеография млекопитающих и птиц Баргузинской котловины // *Региональные биогеографические исследования в Сибири*. Иркутск: 111-177.
- Поздняков В.И. 1987.** Вальдшнеп *Scolopax rusticola* L., 1758 // *Красная книга Якутской АССР*. Новосибирск: 73-74.
- Попов В.В. 1988.** Материалы по распространению и экологии ржанкообразных Баунтовской котловины // *Экология наземных позвоночных Восточной Сибири*. Иркутск: 129-139.
- Реймерс Н.Ф. 1966.** Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири. М.: 1-419.
- Ткаченко М.И. 1937.** Птицы реки Нижней Тунгуски // *Изв. Иркут. научн. музея* 2: 152-162.
- Толчин В.А. 1983.** Гнездящиеся кулики котловин северо-восточного Забайкалья // *Орнитология* 18: 182-183.
- Устинов С.К. 1963.** О тяге вальдшнепа в Предбайкалье // *Орнитология* 6: 161-164.
- Швецов Ю.Г., Швецова И.В. 1967.** Птицы дельты Селенги // *Изв. ИСХИ* 25: 224-231.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в Прибайкалье

В.В.Попов

Байкало-Ленский государственный заповедник,
ул. Декабрьских Событий, д. 47, Иркутск-26, 664026, Россия

Поступила в редакцию 2 марта 1999

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* — вид, характерный для степей Центральной Азии, и в России распространён от Алтая до Амурской области (Степанян 1990). На гнездовье обычен в Юго-Восточном Забайкалье (Тарасов 1944; Гагина 1960; Пешков 1967; Попов 1983). В Бурятии редкий гнездящийся вид (Измайлов, Боровицкая 1973). На гнездовье найден в долине р. Чикой (Смирнов и др. 1988), Боргойской котловине (Юмов 1996), Тугнуйском и Ацульском заказниках (Елаев и др. 1996), Гусиноозёрской котловине (Рожков, Пшеничников 1960) и, предположительно, в дельте Селенги (Тупицын, Фефелов 1995; Фефелов 1998). В последнем случае гнездование установлено путём ретроспективного анализа находки гнезда, отнесённого первоначально к канюку *Buteo buteo*. Мы встретили мохноногого курганника в Бурятии 11 апреля 1997 в Тункинской долине в окрестностях пос. Нилова Пустынь в долине р. Иркут. Птица относилась к тёмной морфе, и этот случай является самой восточной регистрацией тёмной морфы у этого вида.

Для Иркутской обл. указания на встречи мохноногого курганника мы находим у С.А.Бутурлина (цит по: Скалон 1935), упоминающего о зимних встречах этого вида в окрестностях Иркутска, и у Т.Н.Гагиной (1961), отнёсшей его к залётным птицам долины Ангары. Конкретные сроки и места находок в названных источниках не указаны. В последние два десятилетия вновь стали появляться сообщения о встречах мохноногого курганника в степных районах Иркутской обл.: в окрестностях Сармы (С.В.Пыжьянов, устн. сообщ.), в Балаганской и Тажеранской степях (Рябцев 1996), на среднем Байкале в пади Крестовская (Рябцев, Попов 1995). Наконец, в 1996 были найдены два жилых гнезда этого вида (Попов 1997). Рассмотрим последние два случая подробнее.

Во время обследования степных участков Иркутской обл. в 1996 в окрестностях пос. Усть-Орда на горе, расположенной северо-западнее, 10 мая встретили 4 мохноногих курганников. Птицы держались на старой залежи, у одной пары отмечены элементы брачной игры. При возвращении назад на крутом склоне западной экспозиции, обращённом к Куде, в верхней трети склона обнаружили гнездо. Оно располагалось на отдельно стоящей лиственнице на высоте 4 м. В кладке было 4 яйца. При нашем приближении к гнезду сидевшая на нём птица слетела, и во время осмотра пара курганников продолжала держаться поблизости.

Второе гнездо обнаружено 11 июня 1996 в Балаганской лесостепи к северу от пос. Первомайский. Оно располагалось в распадке на склоне

северной экспозиции в смешанном лесу в 50 м от опушки. Гнездо помещалось на вершине сосны на высоте 8 м. В гнезде находились 2 пуховых птенца в возрасте 3-4 сут. Птица довольно плотно сидела на гнезде и слетала только при нашем приближении к нему. Вторая птица держалась в окрестностях гнезда. Следует отметить, что все встреченные в Прибайкалье птицы относились к светлой морфе, особенно хозяева второго гнезда, у которых голова, шея и грудь были окрашены в светло-кремовый цвет практически без пестрин.

Первоначально гнездование мохноногих курганников в 1996 мы связывали с мощными пожарами, охватившими в том году юг Бурятии и север Монголии — основные места обитания этого вида — и откочёвкой птиц на север (в 1996 зарегистрировано также довольно много встреч красавки *Anthropoides virgo*). Однако мохноногого курганника мы продолжали встречать и в последующие два года. В окрестностях пос. Усть-Орда, неподалёку от места находки гнезда в 1996, одиночных курганников видели 8 августа 1997 и 16 сентября 1998. Само место гнездования посетить не удалось. Балаганскую лесостепь мы повторно обследовали в 1998. Двух одиночных мохноногих курганников мы встретили 20 августа на участке дороги длиной 5 км к югу от пос. Нукута. На следующий день 3 птицы (предположительно выводок) встречены на водоразделе падей Тальинская и Журбановская. Птицы кружили над смешанным лесом, где, по сообщению местных жителей, находилось их гнездо. Этот участок находился всего в 8 км к северо-западу от места находки гнезда в 1996. Таким образом, мы можем предполагать довольно регулярное гнездование мохноногого курганника в Иркутской обл.

Большинству иркутских орнитологов мохноногий курганник малознаком. Мы не исключаем, что он гнезвился в Иркутской обл. и раньше и встречается по области чаще, чем принято считать, а редкость регистраций объясняется тем, что его нередко путают с канюком и зимняком *Buteo lagopus*. Так, И.В.Фефелов (1998) предполагаемое гнездо мохноногого курганника сначала принял за гнездо восточного канюка. Он предполагает, что в дельте Селенги мохноногий курганник встречался и раньше, но определялся в природе как канюк. На наш взгляд, именно к мохноному курганнику относится встреча птицы 18 июня 1983 в Тажеранской степи, которая была определена как зимняк (Богородский 1989).

На основании изложенных данных можно предположить, что в Иркутской обл. обитают от 5 до 10 пар мохноногого курганника и наблюдается тенденция к увеличению его численности.

Мы рекомендуем включить мохноногого курганника в региональную Красную книгу.

Литература

- Гагина Т.Н. 1960. Птицы Юго-Восточного Забайкалья // *Биологический сборник*. Иркутск: 179-213.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 2: 99-123.

- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-208.
- Елаев Э.Н., Бадмаев Б.Б., Калинина Л.Н., Бероньева Г.А. 1996. К оценке современного состояния ресурсов наземных позвоночных Тугнуйского и Ацуйского заказников // *Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона*. Улан-Удэ: 106-109.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.И. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Пешков Б.И. 1967. К биологии центральноазиатского канюка // *Изв. Иркут. научн.-исслед. противочум. ин-та Сибири и Дальнего Востока* 27: 167-174.
- Попов В.В. 1983. Хищные птицы долины Онона // *Природноочаговые инфекции в Забайкалье*. Чита: 106-108.
- Попов В.В. 1997. Редкие виды птиц лесостепи Иркутской области: сезон 1996 г. // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Сибири*. Кемерово: 53-55.
- Рожков А.С., Пшеничников Л.И. 1963. О гнездовании некоторых птиц в районе Гусиного озера (Забайкалье) // *Тр. Вост.-Сиб. фил. СО АН СССР* 1: 86-99.
- Рябцев В.В. 1996. Мохноногий курганник // *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 174.
- Рябцев В.В., Попов В.В. 1995. Весенние орнитологические наблюдения в степном массиве "падь Крестовская" (средний Байкал) // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 88-96.
- Скалон В.Н. 1935. Пернатые хищники Верхнего Приангарья и их роль в жизни человека // *Сб. работ противочум. орган. Вост.-Сиб. края за 1932-33 гг.* М.; Иркутск: 55-83.
- Смирнов А.Ю., Дурнев Ю.А., Московских А.А., Горяинов П.П., Смирнова О.В. 1983. Материалы по распространению и экологии хищных птиц в Юго-Западном Забайкалье // *Экология хищных птиц*. М.: 141-143.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Тарасов П.П. 1944. Биологические наблюдения над хищными птицами (Falconiformes et Strigiformes) в юго-восточной части Забайкалья // *Изв. Иркут. противочум. ин-та Сибири и Дальнего Востока* 5: 161-175.
- Тупицын И.И., Фефелов И.В. 1995. Новая информация о редких птицах долины Селенги // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 108-111.
- Фефелов И.В. 1998. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в дельте Селенги // *Вестн. ИГСХА* 11: 44-45.
- Юмов Б.О. 1996. О редких птицах Боргойского заказника // *Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона*. Улан-Удэ: 109-111.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos*, чёрный дрозд *Turdus merula*, буланный выюрок *Rhodospiza obsoleta* и маскированная трясогузка *Motacilla personata* в Самарканде

З.П.Рахмонова

Самаркандский государственный университет им. А.Навои, Самарканд, Узбекистан

Поступила в редакцию 18 октября 1998

Орнитофауна города Самарканда специально не изучалась. Отрывочные сведения приводятся в работах С.К.Даль (1937), А.Н.Богданова (1956), А.К.Сагитова (1967).

В 1990-е мы проводили систематические наблюдения над гнездящимися птицами Самарканда. В настоящей статье представлены материалы о видах, гнездящихся в городе не ежегодно. За 5 лет наблюдений буланный выюрок гнезвился 1 год, соловей — 4, чёрный дрозд — 1.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos hafizi* Severtzov, 1872

Этот вид регулярно гнездится в городах Ферганской долины (Шарипов 1977). По нашим данным, в Самарканде соловей встречается с 1990. В июне 1991 в центральном парке мы нашли его гнездо. В 1995-1996 южный соловей в городе не встречался. По-видимому, сокращение площади, занятой кустарниками, отразилось на численности соловья — теперь он встречается и гнездится лишь на окраинах Самарканда.

По этому поводу М.М.Шарипов (1977) пишет: "... если сохранить подходящую для соловья местную природу в городе, т.е. микробиоценоз, то на городские шум, транспорт, освещение и людей соловьи не реагируют и обычно гнездятся в городе". То же самое справедливо для южного соловья в венгерском городе Дебрецен (Божко 1968) и для обыкновенного соловья *Luscinia luscinia* в Петербурге (Божко 1957, 1968; Мальчевский 1969), Москве (Рахилин 1967), городах Финляндии (Теноуо 1967).

Сроки прилёта южного соловья зависят от характера весны. В Самарканде первые прилетевшие самцы зарегистрированы 20 апреля 1992, 28 апреля 1993, в окрестностях города первое пение отмечено 26 апреля 1994. Самцы обычно прилетают на 3-5 сут раньше самок и сразу занимают гнездовые участки. С прилётом самок начинается образование пар и строительство гнёзд. Гнездо строится 3-5 сут. В строительстве принимают участие оба пола. Материалом для гнёзд служат сухие стебли трав, тонкие веточки, листья и луб. Лоток выстилается волосом.

Южные соловьи устраивают гнёзда на земле и на кустарниках, вблизи водоёмов и оросительной сети, особенно любят тенистые места с густой растительностью (Гладков 1954; Сагитов 1961). В 1991-1995 мы нашли в Самарканде 7 гнёзд. Из них 1 располагалось на земле, 4 на шиповнике,

1 на вишне и 1 на акации. На кустарнике гнёзда помещались на высоте от 25 до 110 см от земли. Размеры гнёзд, мм: высота гнезда до 75, диаметр гнезда 117, глубина лотка 71, диаметр лотка 58.

По литературным данным, кладка южного соловья в Арсланабаде и Фрунзе состоит из 5 яиц (Янушевич 1960), на Гиссарском хребте — 4-5 (Иванов 1969), в городах Ферганской долины — 3-5 (Шарипов 1975). В Самарканде в 4 гнёздах было по 3 яйца, в 3 — по 4 и в 1 — 5 яиц. Средние размеры яиц 19.6×15.9 мм, масса 26.9 г.

Насиживание начинается с последнего или предпоследнего яйца и продолжается 11-13 сут. Птенцы вылупляются в течение суток с интервалами в 3-4 ч. Масса птенцов в день вылупления 2.0-2.5 г. Слуховой проход открывается на 4-е сут, глаза — на 5-6-е сут. Птенцов кормят оба родителя, однако первые 2-3 дня самец приносит корм значительно чаще, а самка много времени проводит обогревая птенцов. Птенцы находятся в гнезде 11-14 сут, в среднем 12 сут, и покидают его совсем не умея летать.

Кормятся южные соловьи преимущественно на земле. Мы исследовали содержимое 3 желудков взрослых особей. Обнаружены личинки насекомых (7), пауки (4), прямокрылые (2), бабочки (2) и ягоды растений.

Туркестанский чёрный дрозд *Turdus merula intermedia* (Richmond, 1896)

В Самарканде считается гнездящейся птицей, хотя до 1990 в городе не встречался. В литературе есть сведения, что с 27 октября по 20 марта в окрестностях Самарканда наблюдали зимующих дроздов (Даль 1941).

Чёрный дрозд в городе зимует, поэтому трудно сказать, являются ли гнездящиеся здесь дрозды зимовавшими или прилетели сюда весной. Гнездование начинается довольно рано. В Казахстане чёрные дрозды приступают к гнездовым делам сразу после прилёта (Гаврилов 1970). По данным А.Ф.Ковшаря (1979), гнездо строится около 4 дней, по нашим наблюдениям — 5-6 дней.

По данным А.К.Сагитова (1960), гнёзда располагаются на боярышнике, белой акации, яблоне и кустарниках. Найденные нами 5 гнёзд размещались на шелковице, черешне и яблоне. Из них в 3 было 4, в 2 — 5 яиц.

Период насиживания продолжается 13-15 сут. Вылупление птенцов происходит в течение 1-2 сут. В гнезде птенцы находятся 13-15 сут. Родители кормят птенцов жуками, гусеницами. В рационе взрослых большое место занимают ягоды.

Буланный выюрок *Rodospiza obsoleta* (Lichtenstein, 1832)

В Самарканде и его окрестностях буланный выюрок — оседлая птица. К гнездованию приступает обычно в начале апреля, иногда даже во второй половине марта.

Буланные выюрки гнездятся отдельными парами или небольшими разреженными колониями. Гнёзда устраивают на деревьях и кустарниках. В окрестностях Самарканда выюрки строят гнёзда на боковых ветвях чинар, в юго-западных Кызылкумах — на саксауле (Сагитов, Бакаев 1980). Из 7 гнёзд, находившихся под нашим наблюдением, 3 гнезда располагались на боковых ветвях чинары, 2 — на яблоне, 1 — на персике, 1 — на сосне.

Постройка гнезда длится 5-6 дней. На следующий после окончания строительства день в гнезде появляется первое яйцо. В полной кладке 3-7, чаще 6 яиц. Яйца светло-голубые, на тупом конце расположены чёткие пятна разнообразной формы.

Насиживание начинается после откладки третьего яйца. В одном гнезде прослежено уменьшение массы яиц во время инкубации. Начальная масса кладки из 7 яиц составила 10.550 г, перед вылуплением — 7.335 г. Таким образом, уменьшение массы составило 30%.

Буланые выюрки исключительно растительноядные птицы. Птенцов и самку кормит самец. Птенцы остаются в гнезде до 2 недель. У этого вида бывает две кладки в сезон (Рустамов 1958).

В нашем случае в гнёздах наблюдался очень большой отход яиц: из 30 отложенных яиц птенцы вылупились только из 7 (отход 86%).

Маскированная трясогузка *Motacilla personata* Gould, 1885

В Самарканде маскированные трясогузки частью перелётны, частью оседлы. Так, 6 января 1992 на площади Куксарая мы наблюдали 4 особи, 15 февраля 1993 в этом месте видели 9 птиц. Весенний пролёт начинается в начале марта. В Зеравшанской долине массовый прилёт происходит в марте и продолжается до середины апреля (Лаханов 1984).

Маскированная трясогузка населяет равнины и поднимается в горы до 3000-3500 м н.у.м. Поселяется обычно вблизи воды — по берегам озёр и рек, маленьких ручьёв и арыков. В городе встречается и гнездится в парках, скверах, где имеются водоёмы или небольшие источники воды, например, фонтанчики.

Пары образуются сразу после прилёта, и начинается поиск места для гнезда. Поиск ведётся долго и тщательно, птица заглядывает в каждое укромное место, ища наиболее подходящее место. Из 6 найденных нами гнёзд 4 располагались под крышами домов (3 на крыше 4-этажного дома, 1 — одноэтажного), а 2 гнезда были устроены в расщелине стенки бассейна, в середине которого бил фонтан.

Строят гнездо самец и самка в течение 3-6 дней. Материалом для гнезда служат сухие стебли травянистых растений, шерсть и волос, вата, кусочки тряпок. Средние размеры гнёзд ($n = 5$), мм: высота гнезда 54, наружный диаметр 124, диаметр лотка 64, глубина лотка 37.

К откладке яиц самка приступает на следующий день после завершения постройки гнезда. Яйца откладываются с интервалом в 1 сут. В полной кладке 4-6 яиц. Известен случай, когда в окрестностях Самарканда в одном гнезде трясогузки обнаружили 11 яиц (Сагитов, Лаханов 1984). По-видимому, это была совместная кладка двух самок.

В 1 из найденных нами гнёзд было 4 яйца, в 3 — 5 и в 1 — 6 яиц. Основной фон скорлупы белый или грязно-белый с голубоватым оттенком, по нему разбросаны мелкие тёмные точки и крапинки. Средние размеры яиц 20.2×15.3 мм, масса 1925 мг.

После откладки последнего яйца трясогузки приступают к насиживанию, которое продолжается 12-14 сут. За время инкубации яйца теряют 8.5-25.5% массы.

Масса только что вылупившихся птенцов 2.5-3.0 г. На 3-и сут у птенцов открываются ушные отверстия и глаза. Птенцы находятся в гнезде 13-14 сут. Родители кормят птенцов гусеницами, мягкими частями бабочек и саранчовых.

Успешность размножения трясогузок была достаточно высока: отношение слётков к общему числу отложенных яиц составило 60%. В сезон у маскированной трясогузки бывает две кладки. Вторые цикл гнездования начинается в июне.

Литература

- Богданов А.Н. 1956. Птицы бассейна реки Зеравшан // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 5: 107-163.
- Божко С.И. 1957. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // *Вестн. Ленингр. ун-та* 15: 38-52.
- Божко С.И. 1968. Орнитологические наблюдения в Ботаническом саду Дебреценского университета летом 1967 г. // *Acta biol.* 6.
- Гладков Н.А. 1954. Дроздовые — *Turdidae* // *Птицы Советского Союза*. М., 6.
- Даль С.К. 1937. К экологии наземных позвоночных Зеравшанской долины // *Тр. Узб. ун-та* 10: 165-186.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата.
- Мальчевский А.С. 1969. История орнитофауны парка Лесотехнической академии имени С.М.Кирова (Ленинград) и некоторые вопросы микроэволюции // *Вопросы экологии и биоценологии* 9: 5-22.
- Рахилин В.К. 1967. Влияние условий города на птиц Москвы // *Животное население Москвы и Подмосковья*. М.: 83-84.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2: 1-252.
- Сагитов А.К. 1957. Орнитологические исследования в Зеравшанской долине // *Тр. Узб. ун-та* 76: 234-246.
- Сагитов А.К. 1960. О гнездовании черного дрозда *Turdus merula intermedia* Richm. в Зеравшанской долине // *Изв. АН ТаджССР. Отд-ние с.-х. и биол. наук*. 2 (3): 123-124.
- Сагитов А.К. 1961. Материалы по биологии соловьев Зеравшанской долины // *Узб. биол. журн.* 2: 47-51.
- Сагитов А.К., Лаханов Д.Л. 1984. Новые данные по экологии размножения белой и горной трясогузок // *Экология и морфология животных*. Самарканд.
- Сагитов А.К., Бакаев С.Б. 1980. *Экология гнездования массовых видов птиц юго-западного Узбекистана*. Ташкент: 1-136.
- Шарипов М.М. 1977. О гнездовании южного соловья в городах Ферганской долины // *Узб. биол. журн.* 2: 62-64.
- Теповуо R. 1967. Zur urbanisierung der Vögel in Finland // *Ann. zool. fenn.* 4, 1: 33-44.

Случаи нетипичного гнездования большой синицы *Parus major* и белой трясогузки *Motacilla alba*

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова,
пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 22 апреля 1998

В конце 1970-х в Архангельске по пisku птенцов обнаружили гнездо большой синицы *Parus major*, располагавшееся в полой металлической стойке для натягивания волейбольной сетки. Высота трубы 2.5 м, диаметр трубы 6-8 см, гнездо было на высоте 1.5 м от земли.

15 июня 1992 в пос. Уемский обнаружили выводок в стоящей рядом с тротуаром бетонной опоре линии электропередачи на высоте 0.5 м. Здесь же синицы гнездились в 1994.

16 июля 1992 на железнодорожном разъезде у ст. Юрос гнездо большой синицы с выводком обнаружили в опоре светофора.

15 июля 1995 и 25 июня 1996 крики птенцов раздавались с вершины А-образной бетонной опоры линии электропередачи в окрестностях Архангельска. Гнездо, видимо, размещалось на болтах крепления.

29 мая 1996 наблюдали больших синиц, строящих гнездо в колпаке люминесцентного фонаря на одной из улиц Архангельска.

21 июля 1997 выводок большой синицы обнаружили в сломанном металлическом шламбауме в пос. Уемский. Длина трубы 2.5 м, большая часть её вбита в землю. Входное отверстие диаметром 5 см располагалось на высоте 0.5 м от земли.

7 июня 1981 в Холмогорском р-не Архангельской обл. нашли открыто расположенное гнездо белой трясогузки *Motacilla alba*, построенное на лесовозной дороге в 0.8 м от колеи. В гнезде было 4 яйца.

8 июля 1997 в Архангельске обнаружили гнездо белой трясогузки с птенцами, устроенное на балконе 4 этажа на закреплённых под потолком лыжах.

